

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Свирков Сергей Александрович

Гражданско-правовое регулирование в сфере энергоснабжения

Специальность 12.00.03. – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Москва – 2019

Работа выполнена на кафедре гражданского права юридического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова

Научный консультант – *Суханов Евгений Алексеевич,*
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки Российской
Федерации

Официальные оппоненты – *Сарбаши Сергей Васильевич,*
доктор юридических наук,
Заслуженный юрист Российской
Федерации,
ФГБНУ «Исследовательский центр
частного права имени С.С. Алексеева при
Президенте Российской Федерации»,
отдел общих проблем частного права,
начальник отдела

Шиловост Олег Юрьевич,
доктор юридических наук,
Верховный Суд Российской Федерации,
судья

Варламова Алла Николаевна,
доктор юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»,
юридический факультет, кафедра
коммерческого права и основ правоведения,
профессор

Защита диссертации состоится «___» _____ 2019 г. в 15 часов на заседании диссертационного совета МГУ.12.03 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: Москва, Ленинские горы, д.1, стр.13-14, 4-й учебный корпус, Юридический факультет, ауд.536а.

E-mail: dissovet@law.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: <http://istina.msu.ru/dissertations/176470554/>

Автореферат разослан «___» _____ 20__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук

Д.В. Ломакин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современная энергетика является сферой обращения важнейшего социального блага – энергии. И значимость эффективного правового регулирования тепло- и электроэнергетики трудно переоценить, учитывая значение энергии для современной цивилизации.

Современные реалии свидетельствуют об общей тенденции развития экономической модели в сфере энергетики – последовательной либерализации отношений, отделении (unbundling) монополистических сфер деятельности (с установлением пристального государственного контроля за ними) от потенциально конкурентных, в отношении которых применяются меры стимулирования конкуренции. Данная тенденция непосредственным образом отразилась на характере и особенностях действующего законодательства об электроэнергетике и теплоснабжении в Российской Федерации. Проводимая с 1998 г. реформа энергетики, внедрение рыночных начал в отраслях, которые до последнего времени относились к сферам естественных монополий, привели к возникновению целого ряда юридических проблем, которые требуют безотлагательного решения на доктринальном и законодательном уровнях.

Развитие рыночных отношений в электроэнергетике и теплоснабжении связано со значительным увеличением базы нормативного регулирования данных отраслей ТЭК. При этом доктринальные наработки не предлагают законодателю целостной правовой концепции оборота энергии, которая могла бы быть положена в основу законодательного регулирования рынков энергии. Зачастую принимаемые нормативные акты страдают отсутствием концептуальной направленности, что делает эклектичным правовое регулирование ключевых отраслей экономики. Названные нормативные акты включают в себя нормы как публичного, так и частного права, а последние, в свою очередь, зачастую вступают в противоречие с ГК РФ. В результате

этого появляется проблема негармонизированности гражданского и энергетического законодательства.

Либерализация отношений в рассматриваемой сфере ознаменовалась созданием рынков электрической и тепловой энергии, которые отличаются существенным своеобразием. Структурная неопределенность данных рынков и проблемы, связанные с формированием четких и справедливых правил их функционирования, порождают многочисленные дискуссии относительно классификации договоров в сфере энергоснабжения и их правовой природы. Действующее законодательное регулирование отношений на энергорынке, служащее основой большинства проводимых исследований, зачастую оперирует традиционными инструментами товарно-биржевой торговли, что невозможно признать оправданным.

Важно отметить проблему учета социальных интересов в сфере энергетики. Электро- и теплоэнергетика являются сферами экономики, которые непосредственным образом влияют на благополучие всего общества, жизнедеятельность всех граждан, для которых энергия выступает не как товар, а как жизненно важная потребность, продукция первой необходимости. Как указывается в ст. 3 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике»¹, электроэнергетика является основой функционирования экономики страны и жизнеобеспечения граждан. Таким образом, в самом определении электроэнергетики сочетаются экономические и социальные аспекты, которые нуждаются в последовательном правовом регулировании и взаимной гармонизации.

В нынешних условиях малые потребители не имеют возможности влиять на выработку «правил игры» на рынках энергии. В связи с этим возникает проблема предоставления им необходимых гарантий и создания дополнительных правовых механизмов защиты публичных интересов в данной сфере. Как показывает зарубежный опыт, максимальное обеспечение интересов потребителей достигается посредством развития и поддержания

¹ СЗ РФ. 2003. № 13. Ст. 1177.

конкурентной среды на рынках энергии. Создание конкурентного рынка послужило одной из основных целей реформы энергетического сектора. Вместе с тем конкуренция продолжает оставаться краеугольным камнем современной модели рынков энергии.

Расширение сферы диспозитивного регулирования в энергетике создало проблему формирования частноправовых инструментов, применяемых в обороте энергии. Данная проблема имеет не только доктринальный, но и практический характер. Анализ действующего законодательства об электроэнергетике и теплоснабжении и практики его применения приводят к выводу о том, что традиционные гражданско-правовые инструменты товарооборота зачастую оказываются неприменимыми к отношениям в указанной сфере. При этом важность данных отношений и эффективности их правового регулирования для всего общества указывает на необходимость выработки целостной правовой концепции оборота энергии, которая будет максимально учитывать технологические особенности процесса энергоснабжения, а также способствовать развитию экономических отношений в данной сфере.

Таким образом, назрела потребность разрешения указанных проблем в рамках комплексного правового исследования системы отношений в сфере энергоснабжения. Указанные обстоятельства обусловили актуальность темы настоящего диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы. Проблематика отношений в сфере энергоснабжения затрагивается в работах ученых-цивилистов в основном при рассмотрении отдельных вопросов договорного права, в частности, при исследовании договорных конструкций. При этом специальных правовых исследований, посвященных вопросам энергоснабжения, в целом немного. В частности, следует особо отметить работы таких видных ученых, как Е.В. Блинкова, А.Н. Варламова, В.В. Витрянский, С.М. Корнеев, П.Г. Лахно, В.Г. Нестолый, О.Н. Садиков, Б.М. Сейнароев, А.М. Шафир, О.Ю. Шилохвост и др.

Реформа энергетики ознаменовалась повышением интереса ученых-юристов к отдельным аспектам правового регулирования сферы энергоснабжения, в основном в части договорного регулирования ее рыночных механизмов. В этой связи необходимо отметить работы А.В. Валеевой, А.П. Вершинина, Е.И. Верзакова, О.А. Двинина, Н.М. Зайченко, Ю.Ю. Захарова, Е.В. Кирюхиной, С.О. Краснопольского, Е.О. Крассова, Э.О. Мамедовой, С.В. Матиящук, Е.Б. Огиренко, Е.Л. Осипчук, Н.В. Плешакова, С.О. Рецлова и др.

Аналогичным образом обстоит ситуация в европейской правовой доктрине, где внимание ученых приковано в основном к отдельным, как правило, утилитарно-прикладным аспектам снабжения энергией; обобщение проблем правового регулирования энергоснабжения часто проводится с целью оптимизации восприятия научных материалов в учебном процессе. В числе наиболее значимых в рассматриваемой области необходимо отметить работы P.D. Cameron, W. Danner, F. Ekardt, J. Grunwald, F.J. Säcker, R. Schanda, C. Theobald, F. Valentin.

Вместе с тем в современной цивилистике практически отсутствуют комплексные изыскания, которые охватывают вопросы оборотоспособности энергии, особенностей субъектной структуры отношений по энергоснабжению, правоспособности участников данных отношений (подразумевающей характеристику без привязки к их статусу стороны договора энергоснабжения), а также разработки концептуальных основ договорного регулирования сферы энергоснабжения.

Объектом настоящего исследования является система гражданско-правовых отношений в сфере снабжения электрической и тепловой энергией, в т.ч. договорные отношения между субъектами оптового и розничных рынков электрической энергии, рынков тепловой энергии, отношения по организации функционирования коммерческой и технологической инфраструктуры энергорынков, а также иные связанные с ними отношения (в т.ч. корпоративные, организационные и т.д.).

Предметом настоящего исследования являются нормы российского и европейского законодательства, регулирующие отношения в сфере энергоснабжения; конкретные виды договоров, применяемые в указанной сфере; судебная практика применения законодательства об электроэнергетике и теплоснабжении; научно-доктринальные взгляды, связанные с анализом правовой природы отношений в сфере энергоснабжения.

Цель диссертационного исследования состоит в разработке и обосновании комплексной правовой концепции энергоснабжения, которая будет способствовать формированию единого доктринально-практического подхода к реализации гражданско-правового регулирования указанной сферы отношений, а также обеспечивать оборот энергии адекватным правовым инструментарием. Целью исследования также является анализ и научное обоснование закономерностей развития правовой доктрины и законодательства в сфере энергоснабжения, в частности, вопросов развития системы объектов гражданских прав, формирования систем договорных отношений и типизации договорных конструкций в сфере энергоснабжения.

В рамках поставленной цели сформулированы следующие **задачи**:

- провести правовую квалификацию энергии, определить ее правовой режим;
- выявить адекватные природе энергии правовые инструменты ее оборота;
- проанализировать особенности субъектной структуры отношений по энергоснабжению, выявить особенности правовых статусов участников данных отношений;
- проанализировать концептуальные основы договорного регулирования в сфере энергоснабжения, определить механизмы договорного регулирования, адекватные сущности данных отношений;

- проанализировать особенности систем договорных отношений оптового и розничных рынков электроэнергии, рынка тепловой энергии, а также договорного регулирования инфраструктуры рынков энергии;

- проанализировать правовые механизмы договорной ответственности в сфере энергоснабжения;

- проанализировать международный опыт правового регулирования отношений по энергоснабжению, в целях его адаптации и возможного применения в российской системе регулирования энергоснабжения;

- выявить основные тенденции развития законодательства, регулирующего отношения по энергоснабжению.

Методологическую основу исследования составляют общенаучный (диалектический) метод познания, методы и приемы формальной логики (анализ, синтез, дедукция, индукция и др.), а также специальные методы познания: формально-юридический, сравнительно-правовой, исторический анализ, технико-юридический, лингвистический, институциональный, системный, эмпирический, статистический, метод вторичного анализа и другие. Дифференциация методов научного познания в процессе научного исследования объясняется значительной эмпирической базой исследования, в которую вошли большой массив отечественного законодательства (действующего, советского и дореволюционного), конкретные договорные формы, иностранное законодательство, специально-научные исследования в сфере энергетики и т.д. Метод аналогии (наряду с методами синтеза и системного анализа) применялся при моделировании конструкции правового режима энергии, а также при оценке законодательных конструкций зарубежных правопорядков и обосновании возможности их применения в российской системе законодательного регулирования сферы энергоснабжения.

Теоретическую основу исследования составили научные труды ведущих учёных-юристов, посвященные проблемам правового регулирования энергетики, в частности: М.М. Агаркова, Е.В. Блинковой,

А.Н. Варламовой, В.В. Витрянского, О.М. Городова, Ю.Ю. Захарова, С.М. Корнеева, П.Г. Лахно, А.Н. Лысенко, С.В. Матиящук, В.Г. Нестолия, О.М. Олейник, В.В. Романовой, Р. Саватье, О.Н. Садикова, Б.М. Сейнароева, А.В. Чибиса, А.М. Шафира, О.Ю. Шилохвоста и других.

Большую роль при подготовке работы имели труды по отдельным проблемам гражданского права таких отечественных учёных, как: С.С. Алексеев, К.Н. Анненков, С.Н. Братусь, М.И. Брагинский, Л.Ю. Василевская, В.В. Витрянский, Д.Д. Гримм, О.С. Иоффе, Н.В. Козлова, О.А. Красавчиков, М.И. Кулагин, Я.М. Магазинер, И.Б. Новицкий, А.А. Пиленко, К.П. Победоносцев, В.К. Райхер, Ю.В. Романец, В.И. Синайский, С.В. Сарбаш, Е.А. Суханов, В.М. Хвостов, А.Е. Шерстобитов, Г.Ф. Шершеневич, Е.Д. Шешенин, Т.С. Яценко и других.

Практическую основу исследования составили:

1) действующее законодательство РФ об электроэнергетике и теплоснабжении, а также ряд утративших силу нормативно-правовых актов РФ и СССР, затрагивающих регулирование отношений в сфере энергетики; энергетическое законодательство ряда зарубежных стран (в том числе Германии, США, Дании и др.);

2) опубликованная и неопубликованная судебная практика арбитражных судов и судов общей юрисдикции Российской Федерации, Конституционного суда Российской Федерации;

3) экономические исследования в сфере функционирования и моделирования энергорынков;

4) проекты нормативно-правовых актов, направленных на регулирование отношений в сфере электроэнергетики и теплоснабжения;

5) типовые формы договоров, используемые при организации торговли на оптовом рынке электрической энергии и мощности.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые в современном российском гражданском праве разработана целостная правовая концепция энергоснабжения, детально рассмотрены особенности

правового режима энергии, а также система специальных правовых инструментов ее оборота – прав на энергию и на передачу энергии, раскрываются особенности данных прав, проводится комплексный анализ проблем законодательства с позиций предложенной концепции.

Впервые в отечественной доктрине проведен комплексный анализ субъектной структуры отношений по энергоснабжению, при этом анализируется система правовых статусов субъектов данных отношений.

В работе проведен комплексный анализ системы договоров, применяемых в электроэнергетике и теплоснабжении, в том числе на оптовом и розничных рынках энергии. С принципиально новых методологических позиций раскрыта правовая природа договоров в сфере электроэнергетики и теплоснабжения, которые рассматриваются в системной взаимосвязи.

В работе исследована проблема развития системы объектов гражданских прав, обоснованы концептуальные предложения по совершенствованию законодательства, направленные на оптимизацию системы оборота энергии посредством применения адекватных ее природе правовых механизмов, содействующих развитию конкуренции на рынках энергии и способствующих учету социальных аспектов энергоснабжения.

На защиту выносятся следующие положения, в которых нашла отражение новизна проведенного исследования:

1. Доказано, что модель оборота энергии, основанная на применении фикции товара (вещи) и правовых инструментов, характерных для оборота товаров (вещей), не соответствует природе отношений в сфере энергоснабжения и препятствует их дальнейшему развитию, а также противоречит интересам потребителей.

Энергия, отличающаяся такими признаками, как динамичность (существует только в движении, не имеет статической формы); существование только в рамках проводника; целевой характер (допустимые акты распоряжения энергией формализованы в законодательстве);

невозможность непосредственного включения в оборот и физического обладания; в момент ее «продажи» не существует в качестве материальной субстанции (вещи), что исключает применение к ней вещно-правовых и основанных на них традиционных договорных категорий и конструкций. Торгуемый на энергорынке объем энергии вырабатывается, исходя из сводного прогнозного баланса производства и потребления энергии, формируемого на основании планируемого «объема ее продаж». Основанием легитимации его потребления может служить только приобретение права на энергию, которое и становится подлинным предметом оборота в рамках энергорынка.

Особенности развития правоотношений по энергоснабжению свидетельствуют о необходимости выделения в них двух различных стадий: а) стадии отчуждения относительных имущественных прав на энергию, и б) следующей за ней стадии исполнения требований из указанных прав, заключающегося в предоставлении возможности пользования энергией. Поэтому правовое значение энергии в отношениях энергоснабжения существенно отличается от роли товаров-вещей в отношениях купли-продажи. Оно состоит в том, что энергия представляет собой материальный предмет исполнения (предоставления) по требованию из относительного права на энергию.

2. Обоснована необходимость дифференциации указанных относительных прав, выступающих предметом оборота в сфере энергоснабжения. Она обусловлена объективным разделением видов деятельности в энергетике на монопольные и конкурентные. Соответственно этому по критерию сферы применения следует выделять права на энергию и права на передачу энергии. Права на энергию выпускаются в оборот генерирующими компаниями и представляют собой возможность для потребителя использовать определенные объемы энергии, производимой генерирующей компанией. Права на передачу энергии применяются в монопольной сетевой сфере и представляют собой возможность передачи по

сети соответствующих объемов энергии до энергопринимающих установок потребителя. При этом фактическая поставка энергии осуществляется только при условии оплаты конечным потребителем как права на энергию, так и права на её передачу.

Наряду с этим по своему содержанию разграничиваются а) права, применяемые в отношениях по энергоснабжению и обеспечивающие физическую поставку энергии, и б) права, применяемые в сфере организации производства энергии и торговли на оптовом рынке энергии, напрямую не связанные с отношениями по физической поставке энергии. Данная дифференциация определяет специфику договорных конструкций, применяемых в разных сферах оборота: в первом случае применяются договоры, обеспечивающие энергоснабжение потребителей; во втором случае – форварды, деривативы, а также договоры, заключаемые в рамках энергобиржи (за исключением рынка реального времени).

3. Установлено, что необходимым элементом правового статуса сетевой организации является осуществление ею деятельности в сфере электросетевого хозяйства в качестве основного вида деятельности, поскольку от его наличия зависит полнота реализации принципа разделения видов деятельности в электроэнергетике, являющегося основополагающим принципом организации отношений в отрасли.

Доказана нецелесообразность наделения данным статусом смежных потребителей энергии (по сетям которых энергия поступает от сетевой организации другим потребителям), так как для них эта деятельность не является основной. Применение механизма оборота прав на передачу энергии позволяет четко урегулировать отношения смежных и опосредованно присоединенных потребителей.

Обоснована необходимость применения конкурентных процедур при наделении правовым статусом сетевых организаций, осуществляющих эксплуатацию объектов электросетевого хозяйства, которые имеют общегосударственное значение (магистральные и распределительные сети).

В качестве такой конкурентной процедуры должен рассматриваться механизм заключения концессионных соглашений в отношении указанных объектов на основе открытых конкурсов, организуемых государством (муниципальным образованием) как собственником данных объектов.

4. Доказано, что исходя из особенностей отношений в сфере энергоснабжения, необходимо различать три группы их участников:

1) субъекты с общей правоспособностью (генерирующие компании, организации – производители тепловой энергии, потребители энергии);

2) субъекты со специальной правоспособностью (гарантирующие поставщики, энергосбытовые организации, территориальные сетевые организации, единые теплоснабжающие организации, теплосетевые организации);

3) субъекты, осуществляющие публичные (регуляторные) функции, чья правоспособность выходит за рамки гражданско-правовой сферы отношений (совет рынка, коммерческий оператор оптового рынка, организация по управлению единой национальной (общероссийской) электрической сетью, системный оператор).

Правовой статус последней группы участников отношений в сфере энергоснабжения (инфраструктурных организаций) в силу объективной необходимости характеризуется следующими особенностями:

а) императивное установление в законе целей их создания и особенностей функционирования (в т.ч. исчерпывающего перечня их функций и наличием у них публично-правовых полномочий, предоставление им права осуществления монопольных видов деятельности);

б) осуществление государственного контроля за их деятельностью;

в) исключительный характер их правового статуса, являющегося правовым отражением их функциональной роли в отраслях энергетики (ограниченное число субъектов, наделенных данным правовым статусом);

г) специальный порядок наделения данным статусом (бесконкурсность и бессрочность его предоставления).

Особенности правоспособности участников отношений в сфере энергоснабжения обусловлены принадлежащими им специальными правовыми статусами, установленными законодательством об электроэнергетике и теплоснабжении (в т.ч. статусы гарантирующего поставщика, сетевой организации, субъектов оперативно-диспетчерского управления и др.). Специальные правовые статусы являются ключевыми инструментами построения организационной структуры электроэнергетики и теплоснабжения, посредством которых законодатель устанавливает особенности и порядок взаимодействия субъектов данных отраслей. Особенности указанных правовых статусов свидетельствуют о том, что они составляют единую систему в сфере энергетики, являются взаимосвязанными и взаимозависимыми.

5. Доказано, что для современного этапа развития отношений в электроэнергетике отсутствуют юридические основания и практическая целесообразность квалификации договора энергоснабжения в качестве разновидности договора купли-продажи. Обосновано, что договор энергоснабжения лишен основных конституирующих признаков договора купли-продажи (в том числе, признака передачи имущества в собственность покупателя).

Договоры купли-продажи и энергоснабжения принципиально различаются (не совпадают) по следующим критериям:

а) направленность договора (в отличие от договора купли-продажи, каузой которого является перенесение права собственности, каузой договора энергоснабжения является создание для потребителя возможности пользоваться энергией по своему усмотрению);

б) его предмет (если в договоре купли-продажи это – вещь, то в договоре энергоснабжения это – право на энергию);

в) структура и содержание прав и обязанностей (по договору энергоснабжения продавец энергии предоставляет потребителю относительное право на энергию, а покупатель обязуется оплатить его цену).

Исходя из этого, конструкция договора энергоснабжения должна строиться по модели договора об отчуждении относительного права – особого договорного типа, который имеет реализационный характер (оформляет обмен товара на деньги) и направлен на перенесение с одного лица на другое относительного права (а не права на вещь).

В соответствии с данным договорным типом строится правовая конструкция не только договора энергоснабжения, но и деривативов, предмет которых также составляет относительное имущественное право. Вместе с тем, в отличие от цессии данный договорный тип не предполагает уступки ранее возникшего права. Напротив, передаваемое право возникает из этого договора (сходной чертой обладает консенсуальный договор дарения права требования к самому себе, предусмотриваемый п. 1 ст. 572 ГК РФ).

В установленной действующим законодательством модели договора энергоснабжения имеет место наслоение нормативного регулирования на договорное (императивное установление его содержания, включение в договор обязательных предписаний, дублирующих положения законодательства). Результатом этого становится выполнение договорами в сфере энергоснабжения ряда несвойственных договорам функций, в т.ч. в области публичного регулирования, либо обеспечивающих финансирование повседневной деятельности энергокомпаний. Применение модели договора об отчуждении прав на энергию позволяет отграничить сферу договорного регулирования (заключение данного договора; передача права на энергию) от сферы императивного публично-правового регулирования (предоставление энергосбытовой организацией исполнения по требованию из права; пользование энергией ее потребителем).

6. Установлено, что отношения на рынке энергии оформляются системой договоров, которые с точки зрения вида отчуждаемого права (права на энергию и (или) права на её передачу) следует разделять на три группы: 1) договоры, направленные на отчуждение только прав на энергию (договор купли-продажи (поставки) электроэнергии на розничном рынке,

реализационные договоры на оптовом рынке электрической энергии и мощности, срочные биржевые контракты на энергию); 2) договор, предусматривающий одновременную реализацию права на энергию и права на передачу соответствующих объемов энергии (договор энергоснабжения); 3) договоры, предусматривающие отчуждение только права на передачу энергии (договоры на передачу энергии, финансовые контракты на передачу при перегрузке сети).

Доказано, что предусматриваемое действующим законодательством договорное оформление оборота мощности как особого товара является внутренне противоречивым, а конструкция договора купли-продажи неприменима для оформления оборота мощности. Договор купли-продажи мощности в действительности представляет собой опционный контракт на энергию, по которому покупателю опциона (мощности) предоставляется право (но не обязанность) по заключению договора купли-продажи определенного объема электроэнергии. При этом плата за мощность (цена договора) становится аналогом опционной премии. Право на мощность, выступающее в качестве предмета данного опционного контракта, является производным от права на электроэнергию.

7. Специфика оборота тепловой энергии состоит в том, что в отличие от электрической энергии она не может передаваться на значительные расстояния без потери ее качества, а процесс ее передачи опосредуется двумя проводниками: теплосетью и теплоносителем. При этом потребитель лишен права выбирать теплоноситель из теплосети, что доказывает особый, самостоятельный характер тепловой энергии как объекта прав, который не может отождествляться с теплоносителем. Данные обстоятельства обуславливают особую правовую природу и конструкцию договора теплоснабжения: он строится по модели договора об отчуждении относительного права на тепловую энергию, которое и выступает его предметом.

8. Доказано, что предусмотренный действующим законодательством доступ (технологическое присоединение) к электро- и теплосети на основании договора возмездного оказания услуг не соответствует интересам потребителей. Единственным действенным механизмом обеспечения недискриминационности в данной сфере является императивное установление законодательством специального права потребителей на доступ к энергосети, которое должно считаться предметом публично-правового регулирования, а договор на технологическое присоединение, заключаемый потребителем с сетевой организацией, должен лишь регламентировать процедуру реализации данного права.

Договорный тип возмездного оказания услуг не отражает подлинного содержания деятельности сетевой организации, которая лишь формально связывается законодательством с исполнением данного договора, тогда как на самом деле является её повседневной (обычной хозяйственной) деятельностью, никак не связанной с исполнением конкретного договора об оказании услуг по передаче энергии.

Установлено, что в действительности договор о транспортировке энергии строится по модели рассмотренного ранее договора об отчуждении относительного права (в данном случае – права на передачу энергии). При этом исполнение требования по данному праву производится посредством поддержания сетевой организацией технически исправного, надлежащего эксплуатационного состояния принадлежащих ей сетей, иных технических средств и оборудования (линий электропередачи, подстанций).

9. Установлено, что предусматриваемый законодательством порядок осуществления деятельности по оперативно-диспетчерскому управлению (ОДУ) на основе индивидуальных договоров оказания услуг не соответствует природе и содержанию данных отношений и порождает ряд организационных проблем. Поскольку содержанием данной деятельности является технологическая организация функционирования всего оборота электроэнергии, применение для этих целей конструкции договора

возмездного оказания услуг нецелесообразно и не соответствует природе рассматриваемых отношений. Выдаваемые в процессе осуществления деятельности по ОДУ диспетчерские команды по своей юридической природе не могут быть отождествлены с гражданско-правовыми услугами.

Деятельность по ОДУ является организационной, направленной на централизованное руководство технологическими процессами в электроэнергетике. Поэтому порядок осуществления этой деятельности должен составлять процедурные и организационные условия договора о присоединении к торговой системе оптового рынка.

10. Обосновано наличие тенденций унификации и дифференциации договорного регулирования в сфере энергоснабжения. Унификация проявляется в том, что большинство договорных отношений в сфере энергоснабжения, по существу, строится по единому договорному типу – договора об отчуждении относительного права. Свойства системности и взаимосвязанности договоров в сфере энергоснабжения обусловлены тем, что все они являются элементами единой структуры договорных связей, направленной на достижение общей цели – реализации механизма энергоснабжения потребителей. В результате этого в рассматриваемой сфере появились несколько единых интеграционных систем договорного взаимодействия, примерами которых могут служить организованная система договоров оптового рынка; договор о присоединении к торговой системе оптового рынка; договор энергоснабжения, в соответствии с которым гарантирующий поставщик организует оказание потребителю третьими лицами комплекса услуг, являющихся неотъемлемой частью процесса энергоснабжения; и др.

Проявлением рассматриваемой тенденции является также унификация моделей взаимодействия субъектов отрасли, правовым выражением которой становится известное ограничение свободы договора в данной сфере. Так, законодательство предусматривает закрытый перечень договорных конструкций в данной сфере и детально регулирует их содержание

(посредством установления их существенных условий). Такой подход объясняется наличием социально-значимых (публичных) интересов в отрасли, а также значительной ролью в ней императивного публично-правового регулирования, которое значительно сужает возможности свободного (диспозитивного) регулирования отношений посредством договора.

Дифференциация проявляется в неизбежной специализации договорных конструкций в сфере энергоснабжения (обусловленных спецификой относительного права на энергию как объекта оборота и предмета соответствующих договоров) и в формировании в данной сфере специфического договорного типа (отличного от договорного типа купли-продажи), применяемого при отчуждении относительного права на энергию и (или) передачу энергии.

11. Доказана необходимость модернизации механизма гражданско-правовой ответственности по договору энергоснабжения с учетом существенного изменения конфигурации отрасли электроэнергетики, усложнения ее субъектной структуры, а также системы правоотношений по энергоснабжению. В этих целях обоснована целесообразность предоставления потребителям права предъявлять внедоговорные требования к сетевым организациям (при отсутствии у них прямого договора с сетевыми организациями). При этом в целях защиты интересов сетевых организаций следует предоставить им право страховать риск своей договорной ответственности по договору с гарантирующим поставщиком. Доказано, что с учетом новой структуры отношений по энергоснабжению ответственность энергоснабжающих организаций за неправомерные перерывы в подаче электроэнергии и качество электроэнергии должна наступать независимо от вины.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке и обосновании целостной правовой концепции энергоснабжения, на основе которой в работе раскрываются особенности правового режима энергии и

определяются правовые инструменты, применяемых в обороте энергии (права на энергию и на ее передачу), особенности субъектной структуры отношений по энергоснабжению (особенности правовых статусов и правоспособности основных видов участников данных отношений), а также определяется правовая природа и особенности построения систем договоров, опосредующих оборот энергии в рамках энергорынков.

Практическая значимость исследования обусловлена возможностью использования результатов исследования при совершенствовании законодательства, в правоприменительной деятельности, а также при преподавании курсов гражданского и предпринимательского права, а также при обновлении учебно-методических пособий. Основные выводы, сделанные в работе, могут рассматриваться в качестве материала для последующих исследований отношений в сфере электроэнергетики и теплоснабжения.

Кроме того, в работе сформулирован ряд *рекомендаций по совершенствованию законодательства*. Так, в частности, предлагается изменить структуру регулирования § 6 гл. 30 ГК РФ, в рамках которого рекомендуется урегулировать отдельные виды договоров по снабжению энергоресурсами конечных потребителей. Даются рекомендации по оптимизации правового регулирования оптового и розничных рынков, в т.ч. существующего механизма рынка мощности, в целях развития в них конкуренции.

Представлены предложения по формированию в законодательстве механизмов защиты прав потребителей энергии. В целях обеспечения недискриминационных условий на энергорынках и развития в них конкуренции предлагается закрепить в законодательстве право всех потребителей на доступ к электрической и тепловой сети.

Обосновывается необходимость развития механизмов концессионных соглашений в электросетевой сфере, а также совершенствования

законодательного регулирования субабонентских отношений в электро- и теплоснабжении.

Апробация результатов исследования. Научно-теоретические результаты диссертации используются автором в педагогической деятельности в рамках преподавания ряда дисциплин в Университете имени О.Е. Кутафина, МГИМО (У) при МИД РФ, НИУ ВШЭ при Правительстве РФ. Результаты диссертации использовались при подготовке учебно-методических комплексов и учебных программ по соответствующим курсам, преподаваемым студентам специалитета, бакалавриата и магистратуры.

Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в публикациях автора (научных статьях, монографиях, учебнике по гражданскому праву, подготовленного коллективом кафедры гражданского и семейного права Университета имени О.Е. Кутафина).

Основные выводы диссертации послужили основой для нормотворческой проектной работы органов исполнительной власти Российской Федерации. В частности, они легли в основу выполненной автором в 2011 году по заказу Федеральной антимонопольной службы РФ научно-исследовательской работы по теме: «Усовершенствование модели функционирования оптового и розничных рынков электрической энергии и мощности с целью развития конкуренции и обеспечения баланса интересов потребителей, производителей электрической энергии и инфраструктурных организаций отрасли», а также использовались при подготовке ряда нормативно-правовых актов Министерства энергетики Российской Федерации.

Результаты исследования нашли отражение в докладах автора в ряде научно-практических конференций, в том числе:

- III Международная научно-практическая конференция «Частное право: проблемы и тенденции развития» (Москва, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 25-26 октября 2012 г.);

- IV Международная научно-практическая конференция «Кутафинские чтения» (Москва, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) 27-30 ноября 2012 г.);

- I межвузовская научно-практическая конференция «Энергетическое право в 21 веке: теория и практика» (Москва, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 21 мая 2013 г.);

- Всероссийская научно-практическая конференция «Энергетическое законодательство: проблемные аспекты правоприменения» (Москва, Российский союз промышленников и предпринимателей, 22 октября 2013 г.);

- Международная научно-практическая конференция «Правовое регулирование в сфере электроэнергетики и теплоснабжения» (Москва, 13 декабря 2013 г., Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), ООО «Газпром энергохолдинг»);

- Московский юридический форум (Москва, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 3-5 апреля 2014 г.).

Структура диссертации определяется предметом, целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих в себя тринадцать параграфов, и списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации и характеризуется степень ее научной разработанности; определяются объект и предмет исследования, его цели и задачи; представляются методологическая, теоретическая, нормативная и эмпирическая основы исследования; раскрывается научная новизна диссертации; формулируются положения, выносимые на защиту; обозначается теоретическая и практическая значимость исследования.

Глава 1 «Энергия как объект гражданских прав» состоит из четырех параграфов, в которых излагаются основные научные подходы к понятию «энергия», основные положения правовой концепции энергоснабжения, делаются выводы о правовой природе энергии, определяется ее место в системе объектов гражданских прав, проводится правовая квалификация энергии и определяется ее правовой режим.

В первом параграфе **«Понятие энергии и энергоснабжения»** излагаются основные научные подходы к понятию «энергия», анализируются естественнонаучный, экономический и социальный подходы к пониманию энергии, рассматривается трактовка энергии в российском законодательстве на разных этапах его развития.

Указывается на многоаспектную природу энергии как объекта научного познания. В своем развитии научные представления об энергии прошли через несколько стадий: философско-эмпирическую, физическую и социальную.

При анализе естественнонаучной трактовки энергии делается вывод о том, что физическое, равно как и философское рассмотрение энергии не может быть положено в основу ее правовой концепции, поскольку в данных сферах научного знания энергия воспринимается не как объект, а как процесс, явление или эффект, то есть выступает скорее как юридический факт (с точки зрения права).

Значение экономической трактовки энергии состоит в наделении ее товарной характеристикой, обеспечивающей возможность её оборота как самостоятельного предмета соответствующих экономических сделок. Экономическая трактовка энергии получила значительное распространение в трудах ряда ученых-юристов и по мере развития оборота энергии становится господствующей в современной правовой доктрине. С точки зрения экономики энергия воспринимается как товар, объект оборота, экономическое благо. Правовым выражением такого подхода становится трактовка энергии в качестве вещи (как объекта гражданских прав), а также применение к обороту энергии правовых инструментов, характерных для оборота товаров-вещей (право собственности, договор купли-продажи). При этом указывается на вариативность правовой квалификации энергии: её правовая квалификация будет зависеть от содержания экономических целей, которые положены в основу системы её оборота.

На основе анализа понятия энергии в российском законодательстве (дореволюционном, советском и современном) делается вывод о том, что акцент в понимании энергии, как правило, смещается в сторону ее экономической трактовки, при этом социальные аспекты энергоснабжения зачастую не берутся в расчет при создании механизмов, обеспечивающих ее оборот. Делается вывод о том, что представление об энергии как о социальном благе постоянно вступает в противоречие с её экономической товарной характеристикой, и роль правового регулирования в этом процессе состоит в координации экономических и социальных интересов в сфере оборота энергии.

С учетом зарубежного опыта в работе предлагается единая правовая концепция энергоснабжения, согласно которой отношения по энергоснабжению не ограничиваются рамками договорного регулирования, понимаются как особый тип социальных отношений, нуждающихся в адекватном правовом оформлении, а также специальном правовом инструментарии. Указанная концепция основана на понимании энергии как

социального блага, необходимости учета социальных аспектов отношений в сфере энергоснабжения и присутствующих в данной сфере публичных интересов, что обуславливает создание специальных механизмов их охраны.

Во втором параграфе **«Проблемы системы объектов гражданских прав»** обосновывается и раскрывается тенденция специализации правовых режимов новых объектов прав (к числу которых относится энергия), которую следует признать одной из важных тенденций развития правовой доктрины и законодательства. Данная тенденция проявляется как закономерная реакция со стороны последних на развитие и усложнение экономических отношений в сфере оборота новых объектов прав. Выделяются и обосновываются основные стадии развития правовых режимов новых объектов прав, в том числе эмпирико-доктринальная стадия, стадия нормативного признания, стадия специализации правового режима нового объекта прав.

В третьем параграфе **«Правовая квалификация энергии»** проводится анализ доктринальных подходов к правовой квалификации энергии, рассматриваются вопросы о вещном праве на энергию и о статике оборота энергии.

В работе обобщаются присутствующие в доктрине позиции по вопросу о правовой квалификации энергии. Все высказанные доктринальные точки зрения по данному вопросу объединяются в следующие группы:

- 1) квалификация энергии в качестве объекта прав имущественной группы (в т.ч. распространение на энергию режима вещей);
- 2) признание за энергией исключительно обязательственной природы и связанное с этим отрицание её вещной природы;
- 3) отказ от признания за энергией самостоятельного правового значения, ее отождествление с проводником;
- 4) квалификация энергии в качестве объекта прав, обладающего самостоятельной правовой природой.

В работе отмечается, что квалификация объекта прав в качестве имущества (по смыслу ст. 128 ГК РФ) становится первой ступенью в

процессе детализации его правового режима и позволяет признать его оборотоспособность. Однако категория имущества в гражданском праве является не вполне определенной с точки зрения своего правового содержания и не предполагает какого-то специфического правового режима для всех объектов, включаемых в имущественную группу. Поэтому имущественная квалификация не позволяет сформировать четкой правовой концепции энергии.

Доказывается невозможность распространения на энергию правового режима вещей. Как «расширительный», так и «узкоспециальный» подходы к пониманию категории «вещь» в современном гражданском праве не позволяют провести адекватную правовую квалификацию энергии. В частности, расширительный подход к понятию «вещь» искусственно подводит энергию под концепцию бестелесных вещей, которая на сегодня утратила свою актуальность.

Признание рядом исследователей энергии вещью в специально-юридическом значении является результатом применения правовой фикции, поскольку с точки зрения своей физической природы энергия не соответствует представлению о вещах как материальных, осязаемых объектах. Подобное решение создает возможность применения в обороте энергии правовых инструментов, характерных для оборота традиционных товаров-вещей, и направлено на решение утилитарной задачи формирования модели рынков энергии, основанной на указанных инструментах. Однако указанный подход содержит ряд существенных недостатков, в том числе отсутствие учета интересов потребителей энергии, а также полное несоответствие вещно-правовых инструментов фактической природе энергии.

Рассматривается вопрос о возможности установления вещного права на энергию, исходя из признаков вещных прав (в т.ч. возможность индивидуализации объекта, вещно-правовые способы их защиты и др.). В результате проведенного анализа получены выводы о невозможности

распространения на энергию вещного права, а также о фикционном характере правовой трактовки энергии в действующем законодательстве.

При решении вопроса о статике оборота энергии рассматриваются особенности энергии, которые проявляются в рамках правоотношений по энергоснабжению, в том числе ее динамический характер, материальная природа, существование только в рамках проводника, целевой характер, невозможность энергии выступать предметом оборота в непосредственной форме. Анализ данных особенностей подводит к выводу о необходимости применения специальных правовых инструментов, фиксирующих состояние присвоенности энергии (статике ее оборота), а также определяющих природу правовых конструкций в ее обороте.

В четвертом параграфе **«Правовой режим энергии»** в целях установления оптимального правового режима энергии выявляются возможные аналогии с правовыми режимами других объектов прав, рассматриваются особенности прав на энергию и их виды.

При моделировании правового режима энергии предлагается использовать метод аналогии правового режима других «новых» объектов прав, а том числе результатов интеллектуальной деятельности, бездокументарных ценных бумаг, безналичных денежных средств.

Учитывая особую физическую природу новых объектов прав, для их внедрения в оборот является необходимым применение специальных правовых инструментов, обеспечивающих их оборотоспособность – особого рода оборотных прав. В случае с интеллектуальной собственностью в этом качестве выступают абсолютные по своей природе исключительные права; в случае с бездокументарными ценными бумагами – обязательственные права требования. В случае с энергией ситуация обстоит похожим образом. Поскольку в момент продажи энергии не существует как материальной субстанции, то подлинным предметом оборота в рамках энергорынка являются именно имущественные права, естественно, обладающие существенной спецификой, учитывая специфическую сферу их применения.

Рассматриваются случаи, когда имущественные права выступают в качестве средства обеспечения оборотоспособности объектов прав. В качестве примера ситуации, когда опосредование оборота правами становится необходимым в силу существующих юридических ограничений оборотоспособности объектов, приводится оборот прав недропользования. Ситуацией, когда необходимость введения оборота прав продиктована фактическими особенностями соответствующего объекта выступает оборот исключительных прав на интеллектуальную собственность, а также прав на энергию. Учитывая различия в фактической природе интеллектуальной собственности и энергии, права на данные объекты также существенно различаются.

Также рассматривается аналогия правового режима безналичных денежных средств. Возможность данной аналогии обусловлена общим принципом организации хозяйственной деятельности в электросетевой сфере и сфере безналичных расчетов, который условно можно назвать принципом сетевого распределения. Данный принцип раскрывается в ряде особенностей: специфический субъектный состав отношений, подразумевающий применение конструкции исполнения обязательства третьим лицом; невозможность установления права собственности на передаваемый актив; отсутствие у него выраженной телесной природы и т.д. Из этого делается вывод о необходимости создания специальных правовых инструментов оборота соответствующего актива. Как и в случае с безналичными деньгами, в обороте энергии таким инструментом становится имущественное право требования.

В работе выделяются особенности оборотных прав на энергию:

- Право на энергию является самостоятельным относительным правом.
- По своему содержанию право на энергию представляет собой право пользования определенными объемами энергии, которое понимается как право на отбор энергии из электросети (для потребителя).

- Право на энергию является оборотоспособным имущественным правом. Субъект данного права имеет возможность распоряжаться данным правом, посредством включения его в коммерческий оборот, выступая как участник соответствующих сделок по его приобретению (отчуждению).

- Право на энергию выступает правовым инструментом обеспечения оборотоспособности энергии. Одновременно право на энергию выступает основным средством специализации правового режима энергии.

В связи с разделением видов деятельности в энергетике на монопольные и конкурентные (Unbundling) оборотные права в сфере энергоснабжения также разделяются на два вида: права на энергию, выпускаемые в оборот генерирующими компаниями, и права на передачу энергии, которые применяются в монопольной сетевой сфере. По существу, оба указанных права в совокупности отражают юридическое оформление технологического процесса энергоснабжения. При этом как права на энергию, так и права на передачу энергии могут иметь как физический, так и финансовый характер.

В результате проведенного анализа делается вывод о том, что юридическим выражением энергии становятся права на энергию, как особого рода правовой инструмент, обеспечивающий ее оборотоспособность, а также статику ее оборота. Правовое значение энергии в отношении энергоснабжения существенно отличается от роли товаров-вещей в отношениях купли-продажи. Оно состоит в том, что энергия представляет собой материальный предмет исполнения (предоставления) по требованию из относительного права на энергию.

Глава 2 «Субъектный состав отношений в сфере энергоснабжения» состоит из трех параграфов, в которых дается общая характеристика правового положения участников отношений в сфере энергоснабжения, рассматриваются правовые статусы поставщиков и покупателей энергии, а также инфраструктурных организаций в сфере энергоснабжения.

В первом параграфе **«Общая характеристика правового положения участников отношений в сфере энергоснабжения»** рассматриваются

вопросы правоспособности юридических лиц, выступающих участниками отношений в сфере энергоснабжения, понятие специального правового статуса в сфере энергоснабжения, система специальных правовых статусов субъектов данных отношений, рассматриваются ее особенности, а также основные предпосылки формирования.

Специальный правовой статус в сфере энергоснабжения является средством (и индикатором) изменения правоспособности субъекта, позволяющим ограничивать его правоспособность и одновременно наделять его правом на осуществление определенных видов деятельности. В связи с этим специальный правовой статус становится своеобразным прообразом той функциональной роли, которую каждый субъект выполняет в отраслях электроэнергетики и теплоснабжения.

Одновременно правовой статус в данной сфере является ключевым инструментом построения организационной структуры указанных отраслей, посредством которого законодатель устанавливает особенности и порядок взаимодействия их субъектов. В пост-реформенный период в связи с появлением новых юридически самостоятельных энергокомпаний на смену прежней системе корпоративного управления единым отраслевым холдингом (ОАО РАО «ЕЭС России») пришла новая система специальных правовых статусов субъектов отрасли, которая позволила установить особенности их взаимодействия. В числе основных особенностей указанной системы правовых статусов выделяются следующие:

1) Данная система оказывает существенное влияние на правоспособность юридических лиц, наделяемых соответствующими статусами.

2) Системность правовых статусов субъектов отрасли выражается в том, что их функции являются взаимодополняющими, в совокупности обеспечивающими функционирование отрасли.

3) В рамках данной системы правовые статусы дифференцируются (разграничиваются) в зависимости от видов деятельности.

4) Установление специфических процедур (оснований) приобретения правовых статусов.

Установлена взаимосвязь между характером деятельности и особенностями процедур (оснований) приобретения правового статуса, позволяющего осуществлять соответствующий вид деятельности. В случае с монопольными видами деятельности правовой статус предоставляется в связи с прямым указанием закона о наделении данным правовым статусом субъектов, выполняющих определенные функции в отрасли, либо принятием административных решений органами государственной власти. В случае с конкурентными видами деятельности применяются конкурентные процедуры предоставления правового статуса, требующие от субъекта подтверждения соответствия определенным критериям в государственных органах или частноправовых (саморегулируемых) структурах.

Проведена классификация правовых статусов участников отношений в данной сфере по критерию характера осуществляемых ими видов деятельности (конкурентных и монопольных):

I. Правовые статусы продавцов (поставщиков) и покупателей энергии:

1) Правовые статусы производителей энергии, сбытовых компаний, субъектов оптового рынка;

2) Правовые статусы энергоснабжающих организаций и социальных закупщиков.

II. Правовые статусы инфраструктурных организаций:

1) Правовые статусы организаций коммерческой инфраструктуры;

2) Правовые статусы организаций технологической инфраструктуры (в т.ч. энергопередающие и распределительные компании).

Во втором параграфе **«Правовой статус поставщиков и покупателей энергии»** рассматриваются особенности правовых статусов субъекта оптового рынка электрической энергии и мощности (далее – ОРЭМ), гарантирующего поставщика, теплоснабжающей организации, статусов

генерирующих компаний и энергосбытовых организаций, потребителя энергии.

Особенности **правового статуса субъекта ОРЭМ** связаны с необходимостью для претендента на данный статус обеспечить соответствие ряду требований (предпосылок) количественного, технического и правового характера, при этом отмечается, что установленные законодательством требования весьма высоки и не вполне обоснованы.

В общем случае (исходя из зарубежной практики) **статусы генерирующих и энергосбытовых организаций** не предполагают выполнения специальных условий, что связывается с конкурентным характером генерирующей и сбытовой деятельности. Вместе с тем в российской модели электроэнергетики для генераторов, установленная генерирующая мощность которых равна или превышает 25 МВт, установлена обязанность получить статус субъекта оптового рынка и реализовывать всю производимую на таком объекте (части такого объекта) электрическую энергию (мощность) на оптовом рынке (с определенными исключениями). Также анализируется законодательная новелла, установившая необходимость лицензирования энергосбытовой деятельности, указывается на связанные с ней риски для развития конкуренции в энергосбытовой сфере.

В работе уделяется большое внимание статусу **гарантирующего поставщика** (далее – ГП) в связи с выполняемой им ролью социального закупщика. Данная роль выражается в том, что ГП закупает электроэнергию на ОРЭМ по регулируемым договорам и обеспечивают её продажу обслуживаемому им населению по регулируемой (неконкурентной) цене. При анализе правового статуса ГП выделяются следующие его особенности: (1) ГП заключает со всеми обратившимися к нему лицами публичные договоры энергоснабжения и купли-продажи (поставки) электроэнергии; (2) для надлежащего исполнения договора энергоснабжения ГП обязан урегулировать отношения, связанные с оказанием потребителям услуг по передаче электроэнергии и оперативно-диспетчерскому управлению; (3) для

каждого ГП Правительством РФ устанавливается зона его деятельности;

(4) особенностью участия ГП в ОРЭМ является приобретение электроэнергии по регулируемым договорам для обслуживаемого им населения; (5) цена электроэнергии, реализуемой ГП, увеличивается на размер сбытовой надбавки ГП, которая является предметом государственного ценового регулирования; (6) ГП является одним из элементов системы гарантированной поставки; (7) необходимой предпосылкой получения статуса ГП является наличие у соответствующей организации статуса субъекта ОРЭМ; (8) статус ГП присваивается на основании открытых конкурсов.

Дается оценка устанавливаемой действующим законодательством возможности присвоения статуса ГП территориальной сетевой организации в случае невозможности осуществления энергосбытовыми компаниями функций ГП (на период до проведения нового конкурса). В частности, подчеркивается, что подобное установление наряду с недостатком конкурентных механизмов создает угрозу развитию конкуренции в данной сфере.

Анализ правового статуса теплоснабжающей организации позволил выделить два типа теплоснабжающих организаций: (1) производители тепловой энергии, которые осуществляют производство и продажу тепловой энергии; (2) организации, владеющие тепловыми сетями, которые осуществляют перепродажу потребителям приобретаемой у производителей тепловой энергии.

В свою очередь, первый тип включает профессиональных участников рынка тепловой энергии, для которых теплоснабжение потребителей является профильным видом деятельности и у которых имеются собственные теплосети, в связи с чем они являются вертикально-интегрированными компаниями (теплоснабжающие организации в узком понимании); а также так называемых «когенераторов», для которых тепловая энергия является

«побочным» продуктом их основной деятельности по производству электрической энергии и у которых отсутствуют собственные тепловые сети.

Ключевым элементом правового статуса теплоснабжающей организации является членство в саморегулируемой организации (далее – СРО) в сфере теплоснабжения. В работе критически оценивается механизм выдачи указанными СРО свидетельств о допуске к осуществлению определенных видов деятельности в сфере теплоснабжения. При этом доказывается, что право на осуществление соответствующего вида деятельности в сфере теплоснабжения должно возникать из факта членства в СРО.

В результате рассмотрения правовых статусов ГП и единой теплоснабжающей организации в работе определены общие черты правового **статуса социального закупщика в сфере энергоснабжения**, в т.ч.:

- необходимость соответствия установленным законодательством критериям;
- применение конкурентных процедур при наделении данным статусом;
- выполнение социально значимой (публичной) функции энергоснабжения (т.е. энергоснабжения всех заинтересованных потребителей на основании публичного договора);
- государственное ценовое регулирование в отношении реализуемой ими энергии;
- территориальная монополия функционирования.

В работе уделяется пристальное внимание проблеме **статуса потребителя энергии**, который не находит четкой правовой категоризации в действующем российском законодательстве. На основе анализа зарубежного опыта делается вывод о необходимости детальной разработки и закрепления в законодательстве данного правового статуса, а также механизмов охраны прав и законных интересов потребителей энергии и энергоресурсов. Первоочередной мерой в этом плане является признание на законодательном уровне права всех потребителей на снабжение электроэнергией. В результате проведенного анализа делается вывод о том, что бытовым потребителем

энергоресурсов должен восприниматься как одна из форм статуса потребителя в законодательстве о защите прав потребителей. В работе предлагается создание системы защиты прав и законных интересов потребителей энергоресурсов. В качестве концептуальной основы данной системы предлагается рассматривать Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей»¹.

В третьем параграфе **«Правовой статус инфраструктурных организаций в сфере энергоснабжения»** рассматриваются особенности правовых статусов организаций коммерческой инфраструктуры (в т.ч. совета рынка, коммерческого оператора оптового рынка), организаций технологической инфраструктуры (сетевых организаций и субъектов оперативно-диспетчерского управления).

Особенности *правового статуса совета рынка* определяются его функциями, которые, учитывая его специальную правоспособность, включают не только полномочия, но также обязанности по их осуществлению. Совет рынка обладает обширной регулятивной компетенцией, позволяющей ему практически полностью контролировать функционирование ОРЭМ. При оценке данной компетенции отмечается её явно избыточный характер. Так, регламенты оптового рынка, разрабатываемые советом рынка и включаемые в качестве приложений в договор о присоединении к торговой системе ОРЭМ, представляют собой завуалированное нормотворчество данной организации, которая в принципе не обладает нормотворческой компетенцией.

Особенностью *правового статуса коммерческого оператора оптового рынка* также является установление в законе его основной функции – осуществление деятельности по организации торговли на оптовом рынке, связанной с заключением и организацией исполнения сделок по обращению электрической энергии и мощности. В стандартной форме договора о присоединении к торговой системе оптового рынка данная деятельность

¹ СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 140.

определяется как услуга. Однако анализ содержания данной деятельности показал, что в данном случае имеет место организационная (управленческая) деятельность, а правовая форма услуг служит исключительно средством обеспечения её финансирования (по сути – функционирования энергобиржи).

В работе определены элементы ***правового статуса сетевой организации***:

- владение на праве собственности или на ином законном основании объектами электросетевого хозяйства;

- возможность осуществления монопольного вида деятельности в электроэнергетике – оказания услуг по передаче электроэнергии (на основании публичного договора);

- запрет на осуществление конкурентных видов деятельности в электроэнергетике;

- установление тарифа на услуги на основании тарифного решения, принимаемого уполномоченными государственными органами в отношении организации, оказывающей данные услуги.

В работе доказывается, что необходимым элементом правового статуса сетевой организации является осуществление деятельности в сфере электросетевого хозяйства в качестве основного вида деятельности, что является важнейшей предпосылкой практической реализации принципа разделения видов деятельности в сфере электроэнергетики. Отсутствие данного признака в определении сетевой организации в электроэнергетике и теплоснабжении является неслучайным и связано со стремлением законодателя распространить данный статус на смежных потребителей.

С другой стороны, устанавливаемая законодательством обязанность смежных потребителей не препятствовать перетоку по их сетям энергии последующим потребителям, а также невозможность требовать оплаты своих услуг по перетоку приводят к устранению субабонентских отношений в электроэнергетике и теплоснабжении (ст. 545 ГК РФ), что зачастую противоречит интересам смежных потребителей. Доказывается, что

последние не должны рассматриваться в качестве сетевых организаций. В целях решения проблемы перетока энергии по сетям смежных потребителей предлагается механизм оборота прав на переток энергии, позволяющий урегулировать отношения смежных и последующих потребителей энергии.

Специфической чертой **правового статуса организации по управлению единой национальной (общероссийской) электрической сетью** (далее – ЕНЭС) является то, что объекты электросетевого хозяйства, входящие в указанную сеть, предоставляются данной организации на бесконкурсной основе. Подобный подход, согласно которому сети находятся в распоряжении бессменных собственников, не соответствует целям обеспечения конкуренции в отрасли. В связи с этим доказывается необходимость юридического и функционального разграничения инфраструктурных аспектов (объекты электросетевого хозяйства) и операционных аспектов (организация эксплуатации и обслуживания) электросетевого хозяйства, что предполагает разделение правовых статусов собственника электросети и её эксплуатанта. При этом статус эксплуатанта данных электросетей должен присваиваться по результатам открытых конкурсов на право заключения концессионных соглашений в отношении объектов электросетевого хозяйства.

При рассмотрении **правового статуса территориальной сетевой организации** (ТСО) обращается внимание на такую его особенность, как запрет для ТСО на аренду объектов электросетевого хозяйства у генерирующих компаний. Данная особенность объясняется допускаемыми законом исключениями из принципа разделения видов деятельности, т.е. неполнотой проведенной в отрасли дезинтеграции.

Важными особенностями **правового статуса субъектов ОДУ** (системного оператора) является то, что акции АО «СО ЕЭС» не могут отчуждаться, в силу прямого указания закона принадлежат Российской Федерации, а также наделение его в силу закона рядом публичных функций, связанных с осуществлением ОДУ. Данные особенности оказываются

несовместимыми с правовой конструкцией акционерного общества (организационно-правовая форма системного оператора). В связи с чем указывается, что данная организация не соответствует признакам юридического лица корпоративного типа, представляет собой не корпорацию, а унитарную организацию.

Также рассматриваются особенности правового положения *инфраструктурных организаций в сфере энергоснабжения, осуществляющих публичные функции* (совет рынка, коммерческий оператор оптового рынка, организация по управлению ЕНЭС, системный оператор). Делается вывод о том, что данные организации не могут быть обычными юридическими лицами ни с общей, ни даже со специальной правоспособностью.

Глава 3 «Система договорных отношений в сфере энергоснабжения» состоит из шести параграфов, в которых проводится общая квалификация договоров в сфере энергоснабжения, рассматриваются системы договорных отношений на оптовом и розничных рынках электроэнергии, на рынке тепловой энергии, договорное регулирование инфраструктуры рынков энергии, а также основные проблемы договорной ответственности в сфере энергоснабжения.

В первом параграфе **«Правовая квалификация договоров в сфере энергоснабжения»** рассматривается проблема типизации договорных конструкций, исследуются различные доктринальные подходы к определению правовой природы договора энергоснабжения, выявляется соотношение конструкций договоров энергоснабжения и купли-продажи, определяется правовая природа отношений по энергоснабжению, а также характеризуются основные типы договорных конструкций, применяемых в обороте энергии.

При рассмотрении проблемы типизации договорных конструкций обосновывается идея о том, что главным критерием подведения договора под известный договорный тип является применимость и целесообразность

распространения правил о договорном типе к отношениям, регулируемым новым договором.

Анализируются различные доктринальные подходы к определению правовой природы договора энергоснабжения, согласно которым договор энергоснабжения предлагается квалифицировать в качестве: 1) договора поставки; 2) разновидности договорного типа снабжения продукцией через присоединённую сеть; 3) подвида договора возмездного оказания услуг; 4) разновидности договора купли-продажи; 5) самостоятельного договорного типа.

Особое внимание уделено соотношению конструкций договоров энергоснабжения и купли-продажи. Историческое развитие купли-продажи как договорного типа свидетельствует о том, что подведение под данный тип договора энергоснабжения является искусственным и направлено на обеспечение систематизации сходных договорных конструкций в рамках ГК.

Для установления возможности и целесообразности квалификации договора энергоснабжения в качестве подвида договора купли-продажи проведено сопоставление данных договоров по наиболее важным критериям, таким как направленность договора, его предмет, а также структура обязательства. В результате был получен вывод о том, что указанные договоры существенно различаются по всем указанным критериям. В частности, отмечается, что договор энергоснабжения лишен конституирующего признака договорного типа купли-продажи – передачи имущества в собственность. При этом практически все нормы ГК РФ о договоре купли-продажи обнаруживают свою неприменимость к договору энергоснабжения. Из этого следует вывод об отсутствии практической значимости в квалификации договора энергоснабжения в качестве подвида договора купли-продажи на современном этапе развития отношений по энергоснабжению.

Договор энергоснабжения, строящийся по модели реализации права на энергию, как и договор купли-продажи, является реализационным

договором, однако он не тождественен купле-продаже в силу: (1) отсутствия передачи права собственности; (2) специфики предмета (в первом случае – вещь, во втором – относительное право на энергию); (3) существенной специфики структуры правоотношения (распределения прав и обязанностей по договору). В этой связи в работе предлагается формирование особого договорного типа – договора об отчуждении относительного права, подвидами которого являются договор энергоснабжения, а также фьючерсные и опционные контракты.

Доказывается необходимость выделения следующих стадий в динамике правоотношений по энергоснабжению: предоставление потребителю права на энергию (на основании договора энергоснабжения); предоставление исполнения по требованию из права на энергию (представляющее собой «длящееся» правоотношение по энергоснабжению); пользование энергией потребителем. При этом две последние стадии фактически выпадают из сферы договорного регулирования, поскольку представляют собой реализацию императивных (публично-правовых) требований законодательства к процессу энергоснабжения.

Права на энергию и ее передачу могут оплачиваться конечным потребителем в рамках единых (смешанных) или отдельных договорных инструментов. При этом сочетание в содержании договорных конструкций первого и второго вида прав определяет формирование договорных типов, применяемых в электроэнергетике. Исходя из этого, выделяются три относительно самостоятельных группы отношений в сфере электроэнергетики и теплоснабжения, которые оформляются соответствующими договорными типами:

(1) отношения, связанные с оборотом прав на энергию, которые возникают при заключении реализационных договоров на оптовом и розничных рынках, а также при применении производных финансовых инструментов с базовым активом – энергией (фьючерсы, опционы и свопы на энергию);

(2) отношения по энергоснабжению, которые возникают, когда реализации права на энергию сопутствует приобретение права на передачу соответствующих объемов энергии.

(3) отношения, связанные с оборотом прав на передачу энергии, которые оформляются посредством финансовых контрактов на передачу при перегрузке сети; договоров на передачу энергии (оказания услуг по передаче энергии).

Во втором параграфе **«Система договорных отношений на оптовом рынке электроэнергии и мощности»** дается общая характеристика и рассматривается правовая природа отношений на ОРЭМ, анализируется система договоров на оптовом рынке.

Особенности реализационных конструкций на ОРЭМ обусловлены в т.ч. наличием на ОРЭМ организованной системы договоров между субъектами ОРЭМ, а также наличием в нем сводного прогнозного баланса производства и поставок электроэнергии и (или) мощности в рамках ЕЭС России. Кроме того, исполнение по реализационному договору на ОРЭМ включает только предоставление права, а не фактическую поставку товара. В данном случае речь идет о стандартизированных биржевых контрактах, которые представляют собой своеобразный аналог биржевых срочных сделок, адаптированный к специфике энергорынка. Следовательно, как договор энергоснабжения на сегодня уже не является видом договора купли-продажи, ровно так же реализационные договоры на ОРЭМ не подпадают под признаки конструкции § 1 гл. 30 ГК. Конструкции реализационных договоров на ОРЭМ представляют собой продукты финансовой инженерии. Их правовая природа раскрывается посредством применения рассмотренной ранее конструкции договора об отчуждении относительного права.

В работе проводится систематизация реализационных договоров на ОРЭМ, применяемых в различных его сегментах.

Свободные (двусторонние) договоры купли-продажи электроэнергии и (или) мощности представляют собой внебиржевые форвардные

контракты, посредством которых обеспечивается возможность для субъектов ОРЭМ осуществлять самостоятельную торговлю электроэнергией (мощностью). Особенностью отношений сторон указанного договора является предоставление им относительной свободы в определении условий заключаемого договора.

Биржевая торговля энергией в российском ОРЭМ осуществляется в рамках рынка на сутки вперед, в основе которого заложена модель пула с участием единого закупочного агента: центральное место в нем занимает оптовый продавец («унифицированная сторона по сделкам») – АО «Центр финансовых расчетов» (далее – ЦФР). Поставщики участвуют в продаже электроэнергии в данном сегменте ОРЭМ посредством заключения *договоров комиссии на продажу электроэнергии* с ЦФР, который после определения равновесной цены на соответствующие сутки заключает от своего имени *договоры купли-продажи электроэнергии по равновесной цене* с покупателями энергии. Предметом договоров купли-продажи электроэнергии становится предоставляемое покупателю право требовать от генераторов выдачи в сеть определенного объема электроэнергии.

Балансирующий рынок представляет собой рыночный механизм, посредством которого обеспечивается централизованная оплата отклонений в объемах реализуемой и приобретаемой электроэнергии. Поскольку производство и потребление не в полной мере поддаются контролю со стороны субъектов рынка, отклонения возникают практически неизбежно. Субъектам ОРЭМ в случае возникновения отклонения предоставлено право участвовать в конкурентном отборе заявок для балансирования системы либо заключить в данном сегменте рынка *свободный договор купли-продажи отклонений*.

Анализ отношений на рынке мощности показал, что сама концепция мощности основана на применении приема фикции: ее выделение в качестве самостоятельного товара никак не связано с ее дискретным физическим существованием, а продиктовано исключительно экономическими мотивами.

При этом мощность не может являться самостоятельным товаром, поскольку представляет собой количественный параметр другого товара – энергии. Поэтому единственным средством обеспечения оборота мощности является оборот прав на мощность. Данные права по своей природе сходны с правами, применяемыми в конструкциях производных финансовых инструментов. Исходя из этого, *договор купли-продажи мощности* представляет собой особым образом сконструированный опцион на энергию: покупатель мощности приобретает право приобрести энергию в определенном объеме, однако не обязан производить ее покупку.

Анализ конструкции *регулируемого договора* показал, что данный договор не соответствует определению гражданско-правового договора в ГК и должен рассматриваться как особого рода расчетный инструмент, направленный на обеспечение населения электроэнергией по регулируемой цене.

В третьем параграфе «**Система договорных отношений на розничных рынках электроэнергии**» рассматривается понятие розничных рынков электроэнергии (далее – РРЭ), анализируется структура договорных связей на РРЭ, изучаются вопросы одностороннего отказа от договора энергоснабжения, его изменения и расторжения.

В рамках общей характеристики РРЭ отмечается отсутствие у них четкой структурной определенности, а также необходимость участия потребителей в договорных отношениях на РРЭ. При этом указывается на некорректность такого подхода, поскольку тем самым из сферы РРЭ исключаются отношения по оказанию услуг, в которых далеко не всегда участвуют потребители, а также договорные отношения между энергосбытовыми организациями.

В рамках торговли электроэнергией на розничном рынке осуществляется оплата конечным потребителем прав на электроэнергию и прав на передачу. Данные права могут оплачиваться потребителем в рамках единой договорной конструкции, либо посредством заключения отдельных

договоров. В связи с этим выделяются две основные модели структуры договорных связей на РРЭ: (1) заключение потребителем договора непосредственно с организациями, генерирующими и передающими электроэнергию (договор купли-продажи (поставки) энергии, договор оказания услуг по передаче энергии); (2) заключение потребителем с ГП, выступающего как опосредующее звено в данных отношениях (договор энергоснабжения).

В отличие от конструкции *договора энергоснабжения*, закрепленной в § 6 гл. 30 ГК РФ, в новой конструкции данного договора, закрепленной в ОПФРР¹, обязательства по реализации энергии и оказанию услуг по ее передаче разделены, что сформулировано через смешанную конструкцию данного договора. Роль ГП в процессе энергоснабжения, по сути, является организационной, сравнима с функцией финансового посредника. Он обеспечивает оплату деятельности генерации и расчеты за потребленную электроэнергию, координирует операционные процессы, гарантирует надежность энергоснабжения, организует оказание потребителю различных услуг.

Другим договором, направленным на реализацию электроэнергии на РРЭ, является *договор купли-продажи (поставки) электроэнергии*, предусматривающий только обязательство по продаже электрической энергии (прав на энергию). В отличие от договора энергоснабжения, в данном договоре отсутствует обязанность продавца обеспечить оказание потребителю услуг, являющихся неотъемлемой частью процесса энергоснабжения. Указанная дифференциация договорных конструкций является ключевой предпосылкой развития конкурентных отношений на РРЭ. При этом принципиально важным является создание гарантий права потребителей выбирать поставщика энергии (ГП или независимого сбыта) и вид заключаемого договора, а также определять структуру договорных

¹ Основные положения функционирования розничных рынков электрической энергии (утв. постановлением Правительства РФ от 4 мая 2012 № 442 // СЗ РФ. 2012. № 23. Ст. 3008.

связей (в частности, заключать прямой договор с сетевой организацией).

Специфика договора энергоснабжения с участием гражданина-потребителя, проживающего в многоквартирном жилом доме, связана с появлением в этом случае в структуре договорных связей дополнительного опосредующего звена: исполнителя коммунальных услуг. С учетом зарубежного опыта доказывается справедливость тенденции законодательства, направленной на предоставление гражданам – бытовым потребителям гарантий заключения прямых договоров с ресурсоснабжающими организациями.

При рассмотрении вопроса об одностороннем расторжении договора доказывается, что отказ ГП от публичного договора энергоснабжения не может считаться допустимым, учитывая необходимость формирования системы надежного обеспечения потребителей электрической энергией. Напротив, потребителям должно быть предоставлено безусловное право на односторонний отказ от договора, учитывая, что данное право является важнейшей предпосылкой развития конкурентных отношений на РРЭ. Кроме того, от данного права зависит возможность беспрепятственной смены поставщика электроэнергии, «выхода» потребителя на ОРЭМ, получения электроэнергии одновременно у нескольких поставщиков.

В четвертом параграфе **«Система договоров на рынке тепловой энергии»** определяются особенности и структура рынка тепловой энергии, выявляется правовая природа договоров в сфере теплоснабжения, а также рассматриваются особенности отдельных видов договоров в данной сфере.

В работе отмечаются такие особенности рынка тепловой энергии, как его одноуровневый характер, нахождение на более ранней стадии либерализации по сравнению с рынком электроэнергии, а также отсутствие в нем жесткого разграничения видов деятельности.

Анализируются доктринальные точки зрения по вопросу о правовой природе договора теплоснабжения, а также о его предмете. Доказывается, что теплоноситель не может рассматриваться в качестве предмета указанного

договора, а также что тепловая энергия (как и электрическая) не может выступать объектом права собственности. Присутствие в сфере теплоснабжения ограничений фактического плана (в т.ч. ограниченных целей использования тепловой энергии, установление запрета на отбор теплоносителя из системы теплоснабжения), наличие сложной системы проводников тепловой энергии (система теплоснабжения и теплоноситель), а также специфический характер тепловой энергии приводят к необходимости применения специальных правовых инструментов в сфере ее оборота. Таким правовым инструментом (как и в случае с электрической энергией) становится право на энергию. Данные обстоятельства обуславливают правовую природу и конструкцию договора теплоснабжения: он строится по модели договора об отчуждении относительного права на тепловую энергию, при этом указанное право является предметом договора теплоснабжения.

В числе иных реализационных конструкций на рынке тепловой энергии рассматриваются долгосрочные договоры теплоснабжения, а также договоры поставки тепловой энергии. При анализе последних указывается на отсутствие возможности их заключения потребителями тепловой энергии, что может стать препятствием для развития конкуренции в данной сфере.

Анализируются услуги по поддержанию резервной тепловой мощности. Конструкция мощности в теплоснабжении (под которой понимается количество тепловой энергии, которое может быть произведено и (или) передано по тепловым сетям за единицу времени) качественно отличается от понятия мощности в электроэнергетике. В связи с этим договор о предоставлении мощности квалифицируется как договор возмездного оказания услуг (по резервированию или абонированию). Обращается внимание на обязательный характер заключения данного договора для потребителя, при этом доказывается нецелесообразность подобного решения.

В пятом параграфе **«Договорное регулирование инфраструктуры рынков энергии»** рассматриваются особенности договорного регулирования коммерческой инфраструктуры ОРЭМ, вопросы гражданско-правового

регулирования доступа к энергосети, анализируются особенности и правовая природа договоров о передаче энергии, определяются особенности договоров купли-продажи электроэнергии в целях компенсации потерь, исследуется договорное регулирование оперативно-диспетчерского управления, определяются основные модели структуры договорных связей с участием электросетевых организаций.

Договорное регулирование коммерческой инфраструктуры направлено на организацию и обеспечение условий функционирования ОРЭМ. Правовым инструментом решения указанной задачи выступает договор о присоединении к торговой системе ОРЭМ, который является комплексной конструкцией, направленной на регулирование трех групп правоотношений: (1) правоотношений по оказанию услуг субъекту ОРЭМ; (2) организационных правоотношений между субъектом ОРЭМ и инфраструктурными организациями; (3) процедурных правоотношений. В связи с этим данный договор не представляет собой целостного (единого) договорного типа, является смешанной конструкцией, включающей элементы договора возмездного оказания услуг, организационного договора, а также договора о совместной деятельности.

В современной модели электро- и теплоэнергетики технологическое присоединение (далее – ТП) становится самостоятельной платной услугой. В работе предлагается отличать право на доступ к энергосети от фактических действий, направленных на его осуществление. Конструкции публичного договора в данном случае недостаточно для создания гарантий данного права для потребителей. Договорным регулированием должна охватываться лишь процедура (порядок) реализации данного права. При этом само право на доступ к энергосети должно считаться предметом публично-правового регулирования, поскольку от него зависит уровень конкуренции на рынках энергии и все формы участия субъектов в данных рынках. В связи с этим в целях обеспечения недискриминационного доступа к энергосети

предлагается закрепить в законодательстве право на доступ к сети как базовое право всех потребителей.

С точки зрения правовой природы договор на ТП является смешанным договором (а не самостоятельным договорным типом), который включает в себя элементы договора подряда, возмездного оказания услуг и договора о совместной деятельности. В качестве *de lege ferenda* предлагается закрепить в законодательстве право потребителей на расторжение договора о ТП в одностороннем порядке при условии возмещения фактически понесенных расходов сетевой организации.

Рассматривается вопрос о возможности отчуждения права на присоединенную мощность (возникающего у потребителя в результате заключения договора о ТП). Указывается на необходимость единообразного регулирования данного вопроса в электро- и теплоэнергетике посредством признания возможности заключения соглашений о перераспределении присоединенной мощности, кроме случаев приобретения объемов мощности исключительно для целей перепродажи.

В работе анализируются доктринальные взгляды на правовую природу договора о передаче энергии, в том числе квалификация данного договора в качестве разновидности договора возмездного оказания услуг, договора транспортировки и т.д. При этом отмечается, что для исполнения данного договора сетевой организации не нужно предпринимать каких-либо конкретных действий по обеспечению транспортировки энергии, подобных действиям транспортной организации в договоре грузовой перевозки. Содержанием обязанностей сетевой организации по данному договору является обеспечение необходимых условий перемещения энергии по сети, что выражается в обеспечении ее надлежащего эксплуатационного состояния и доступа к ней для потребителя. Данная деятельность представляет собой производственную деятельность сетевой организации по эксплуатации, техническому обслуживанию и ремонту принадлежащих ей объектов сетевого хозяйства.

Доказывается, что единственной адекватной сущности данных отношений конструкцией становится договор об отчуждении права на передачу энергии, который строится по общей модели договора об отчуждении относительного права (аналогично договору энергоснабжения). В современной модели энергорынка права на энергию и на ее передачу искусственно разделены в рамках отдельных договорных обязательств (реализационных и транспортировочных). При этом предоставляемое потребителю по указанному договору право на передачу становится вторым необходимым инструментом в экономической модели энергоснабжения, учитывая наличие разделения видов деятельности в энергетике.

Закрываемый сетевыми организациями **договор купли-продажи электроэнергии для целей компенсации потерь электрической энергии** существенно отличается от иных реализационных конструкций в энергоснабжении с точки зрения целей его заключения (обеспечение баланса электроэнергии в сети и её полная оплата), особенностей его конструкции (не предполагает обязательств по подаче энергии) и субъектного состава (покупателем энергии выступает сетевая организация). При этом отмечается финансово-расчетный характер данного договора.

При анализе **деятельности по ОДУ** показывается, что её осуществление на основе индивидуальных договоров возмездного оказания услуг не соответствует её содержанию. В рамках обязательства по ОДУ заказчик и услугодатель фактически меняются местами, поскольку именно заказчик обязуется исполнять указания услугодателя (диспетчерские команды). Показывается, что договорная форма в данной ситуации служит исключительно цели финансирования деятельности субъектов ОДУ.

В работе рассматриваются модели **структуры договорных связей с участием электросетевых организаций**, в т.ч. при заключении договора энергоснабжения, договора купли-продажи (поставки) электроэнергии, при заключении потребителем прямого договора на передачу энергии с сетевой организацией, а также при отсутствии такого договора. Конструкция

договора на передачу электроэнергии потребителю, заключаемого ГП (энергосбытом) с сетевой организацией, сформирована как договор во исполнение договора энергоснабжения. При этом доказывается, что данный договор должен рассматриваться как договор в пользу третьего лица в целях предоставления потребителю дополнительных гарантий его прав, устанавливаемых ст. 430 ГК.

Итогом проведенного анализа становится выделение общих особенностей договорного регулирования в сфере энергоснабжения, таких как: системность, взаимосвязанность и взаимозависимость применяемых в данной сфере договорных инструментов. Также выделяются формально-юридические его особенности, в т.ч.: существенное ограничение принципа свободы договора; широкое применение обязательных к заключению договоров, публичных договоров и договоров, заключаемых по модели договора присоединения; закрытые перечни договорных конструкций, применяемых для оформления отдельных видов деятельности; установление законодательством моделей структуры договорных связей.

В шестом параграфе **«Проблемы договорной ответственности в сфере энергоснабжения»** рассматриваются основные тенденции, влияющие на формирование конструкции договорной ответственности энергоснабжающих организаций и потребителей.

В числе особенностей договорной ответственности энергоснабжающих организаций выделяются следующие:

- наличие публично-правового и гражданско-правового механизмов ответственности в сфере энергоснабжения;
- нормативная систематизация случаев договорной ответственности энергоснабжающих организаций и потребителей;
- специфика оснований ответственности энергоснабжающих организаций;
- ограничение размера ответственности.

В современных условиях, когда фактическая подача энергии потребителю в подавляющем большинстве случаев осуществляется сетевой организацией (т.е. не стороной договора энергоснабжения, а третьим лицом), установление вины в качестве необходимого основания ответственности энергоснабжающей организации (п. 2 ст. 547 ГК) фактически предоставляет ГП возможность ухода от ответственности по договору энергоснабжения. В связи с этим с учетом новой субъектной структуры отношений по энергоснабжению доказываемость целесообразности установления безвиновной ответственности ГП за качество электроэнергии и неправомерные перерывы в ее подаче.

Кроме того, в указанной ситуации потребитель сталкивается с весьма сложной ситуацией выбора ответчика. В случае отсутствия прямого договора с сетевой организацией он имеет возможность предъявления иска только к ГП, ответственность которого согласно ГК является ограниченной. В целях защиты интересов потребителей в данной ситуации предлагается установить на уровне закона право потребителей предъявлять внедоговорные требования к сетевым организациям (при отсутствии у них прямого договора с сетями), то есть допустить конкуренцию исков.

Наиболее распространенными видами нарушений договора со стороны потребителя являются нарушение порядка оплаты потребленной электроэнергии, а также нарушение порядка учета и потребления электроэнергии. Законодательство различает безучетное и бездоговорное потребление. В первом случае речь идет о нарушении потребителем договорных обязательств по соблюдению порядка учета потребляемой электроэнергии, во втором имеет место неосновательное обогащение. В работе проводится анализ тенденции законодательства, направленной на императивное регулирование мер договорной ответственности в данной сфере (в т.ч. связанных с укреплением платежной дисциплины). При этом подчеркивается необходимость соблюдения баланса интересов обеих сторон договора энергоснабжения при применении указанных мер.

**Основные положения диссертации изложены в следующих
публикациях автора:**

**I. Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях,
рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по
специальности**

1. Правовые вопросы торговли электроэнергией на оптовом рынке // *Хозяйство и право*. 2006. № 5. С. 84-93. (0,8 п.л.)
2. Передача электрической энергии через опосредованное присоединение // *Хозяйство и право*. 2008. № 1. С. 87-96. (0,8 п.л.)
3. Проблемы правового регулирования энергосбережения и повышения энергетической эффективности // *Lex Russica*. 2011. № 1. С. 79-103. (1,7 п.л.)
4. К вопросу об объектах гражданских прав // *Актуальные проблемы российского права*. 2012. № 1(22). С. 102-116. (0,9 п.л.)
5. Правовая квалификация энергии как объекта гражданских прав // *Lex Russica*. 2012. № 3. С. 477-491. (0,9 п.л.)
6. Правовые проблемы оборота мощности // *Хозяйство и право*. 2012. № 8. С. 84-92. (0,8 п.л.)
7. Правовая характеристика оборота энергии // *Актуальные проблемы российского права*. 2012. № 3 (24). С. 135-144. (0,6 п.л.)
8. Реализационные договоры на розничных рынках электрической энергии // *Законы России*. 2012. № 12. С. 25-30. (0,6 п.л.)
9. Правовая природа договора на передачу электрической энергии // *Хозяйство и право*. 2012. № 12. С. 53-57. (0,43 п.л.)
10. К вопросу о праве собственности на электроэнергию // *Lex Russica*. 2012. № 6. С. 1248-1263. (1 п.л.)
11. Концепция реверсивных прав в гражданском праве // *Актуальные проблемы российского права*. 2012. № 4(25). С. 101-110. (0,6 п.л.)

12. Правовые проблемы консолидации электросетевых активов, относящихся к единой национальной (общероссийской) электрической сети // Законодательство. 2013. № 3. С. 56-61. (0,5 п.л.)
13. Правовая природа договоров, направленных на реализацию электроэнергии на оптовом рынке // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 2. С. 168-173. (0,5 п.л.)
14. Правовые инструменты оборота электроэнергии // Lex Russica. 2013. № 4. С. 361-366. (0,5 п.л.)
15. Правовые проблемы формирования коммерческой инфраструктуры оптового рынка электрической энергии и мощности // Хозяйство и право. 2013. № 6. С. 44-51. (0,5 п.л.)
16. Общие принципы организации энергорынка в Евросоюзе и России: правовой аспект // Предпринимательское право. 2013. № 2. С. 45-52. (0,6 п.л.)
17. Договор «последней мили»: юридическая природа и общая характеристика // Lex Russica. 2013. № 7. С. 693-697. (0,4 п.л.)
18. Проблемы гражданско-правового регулирования технологической инфраструктуры в теплоснабжении // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 9. С. 1139-1143. (0,5 п.л.)
19. Договор на оперативно-диспетчерское управление по законодательству об электроэнергетике // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 5. С. 828-833. (0,5 п.л.)
20. Система реализационных договоров в гражданском праве // Хозяйство и право. 2014. № 6. С. 68-76. (0,6 п.л.)
21. Гарантии прав и законных интересов потребителей энергии в энергетическом законодательстве // Lex Russica. 2015. № 5. С. 110-116. (0,6 п.л.)
22. Особенности кондикционных обязательств в сфере энергоснабжения // Хозяйство и право. 2018. № 6. С. 77-87. (0,7 п.л.)
23. Особенности правосубъектности участников отношений в сфере энергоснабжения // Хозяйство и право. 2018. № 8. С. 98-109. (0,9 п.л.)

II. Монографии, учебники

24. Договорные обязательства в электроэнергетике: Монография. – М.: Статут, 2006. – 253 с. (14,88 п.л.)
25. Основные проблемы гражданско-правового регулирования оборота энергии: Монография. – М.: Статут, 2013. – 479 с. (27,9 п.л.)
26. Договор энергоснабжения (§ 6 гл. 1) // Гражданское право: учебник: в 3 т. Том 2 / Отв. ред. В.П. Мозолин. – М.: Проспект, 2013. С. 70-88. (1,17 п.л.)
27. Гражданско-правовое регулирование в сфере энергоснабжения: Монография. – М.: Инфотропик Медиа, 2019. – 412 с. (25,75 п.л.)

III. Иные публикации

28. Правовое регулирование оперативно-диспетчерского управления в электроэнергетике // Энергетическое право. 2005. № 1. С. 37-42. (0,5 п.л.)
29. Структура договорных связей по реализации электроэнергии на розничном рынке // ЭнергоРынок. 2005. № 11. С. 47-51. (0,4 п.л.)
30. Понятие и квалификация договора снабжения электрической энергией // Экономика и финансы электроэнергетики. 2005. № 11. С. 161-168. (0,6 п.л.)
31. Субабонентский договор в целевой модели розничных рынков электроэнергии // Энергетическое право. 2006. № 1. С. 44-49. (0,5 п.л.)
32. Основные проблемы функционирования розничных рынков электроэнергии на современном этапе реформы электроэнергетики // Энергетика и Право. 2007. № 1. С. 45-52. (0,5 п.л.)
33. Ветер перемен в теплоснабжении // Эж-Юрист. № 46. 2010. (0,4 п.л.)
34. Обеспечение надежности электроснабжения на современном этапе развития электроэнергетики // ЭнергоРынок. 2010. № 12. С. 37-40. (0,5 п.л.)
35. О специализации правовых режимов новых объектов прав // Юрист-эксперт. 2012. № 1(1). С. 28-33. (0,6 п.л.)

36. Квалификация договора энергоснабжения на современном этапе развития отношений в электроэнергетике // Цивилист. 2012. № 1. С. 48-53. (0,6 п.л.)

37. Проблемы правового статуса организаций технологической инфраструктуры в электроэнергетике // Закон. 2012. № 10. С. 59-63. (0,4 п.л.)

38. Правовой статус гарантирующего поставщика и проблемы конкуренции на розничном рынке электроэнергии // Энергетика и право. 2012. № 3. С. 45-49. (0,5 п.л.)

39. Проблемы формирования структуры договорных связей при передаче электроэнергии конечному потребителю // Энергетика и право. 2012. № 4. С. 14-18. (0,4 п.л.)

40. Правовые проблемы обеспечения доступа к электросети // Электроэнергия. Передача и распределение. 2013. № 1 (16). С. 30-33. (0,45 п.л.)

41. Проблемы гражданско-правовой ответственности по договору энергоснабжения // Цивилист. 2013. № 1. С. 87-91. (0,5 п.л.)

42. Меры юридической ответственности за неправомерное пользование энергией // Судебная практика в Западной Сибири. 2013. № 4. С. 28-31. (0,3 п.л.)

43. Правовая природа опционных контрактов на электроэнергию // Энергорынок. 2013. № 02 (107). С. 34-37. (0,35 п.л.)

44. Развитие срочной торговли электроэнергией и мощностью в Российской Федерации: правовые вопросы // Энергетика и право. 2013. № 1. С. 9-14. (0,5 п.л.)

45. Правовые вопросы развития конкуренции на оптовом рынке электроэнергии // Конкуренция и право. 2013. № 2. С. 46-50. (0,34 п.л.)

46. Правовые проблемы передачи электроэнергии при опосредованном присоединении через электросети потребителей // Новое в гражданском законодательстве: баланс публичных и частных интересов: материалы для VII Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся / отв. ред.

Н.Г. Доронина. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2012. – 472 с. С. 293-299. (0,4 п.л.)

47. Правовые вопросы саморегулирования в сфере теплоснабжения и электроэнергетики // Материалы международной научно-практической конференции. IV Международная научно-практическая конференция «Кутафинские чтения». Сборник тезисов. – М.: ООО «Изд-во «Элит»», 2012. – 288 с. С. 87-90. (0,4 п.л.)

48. Правовые проблемы развития когенерации // Правовое регулирование в сфере электроэнергетики и теплоснабжения: сборник материалов международной научно-практической конференции. – М.: Издательство «Юрист», 2013. С. 63-65. (0,3 п.л.)

49. Общая характеристика правового регулирования теплоснабжения // Правовое регулирование в сфере электроэнергетики и теплоснабжения: сборник материалов международной научно-практической конференции. – М.: Издательство «Юрист», 2013. С. 66-72. (0,4 п.л.)

50. Гражданско-правовое регулирование отношений в сфере теплоснабжения // Частное право: проблемы и тенденции развития: Материалы III Международной научно-практической конференции / Отв. ред.: В.В. Долинская, Н.П. Заикин. – М.: АНО «Юридические программы», 2013. С. 180-184. (0,3 п.л.)

51. Договор на техническое обслуживание объектов электросетевого хозяйства // Правовой энергетический форум. 2014. № 2. Издательская группа «Юрист». С. 27-30. (0,3 п.л.)